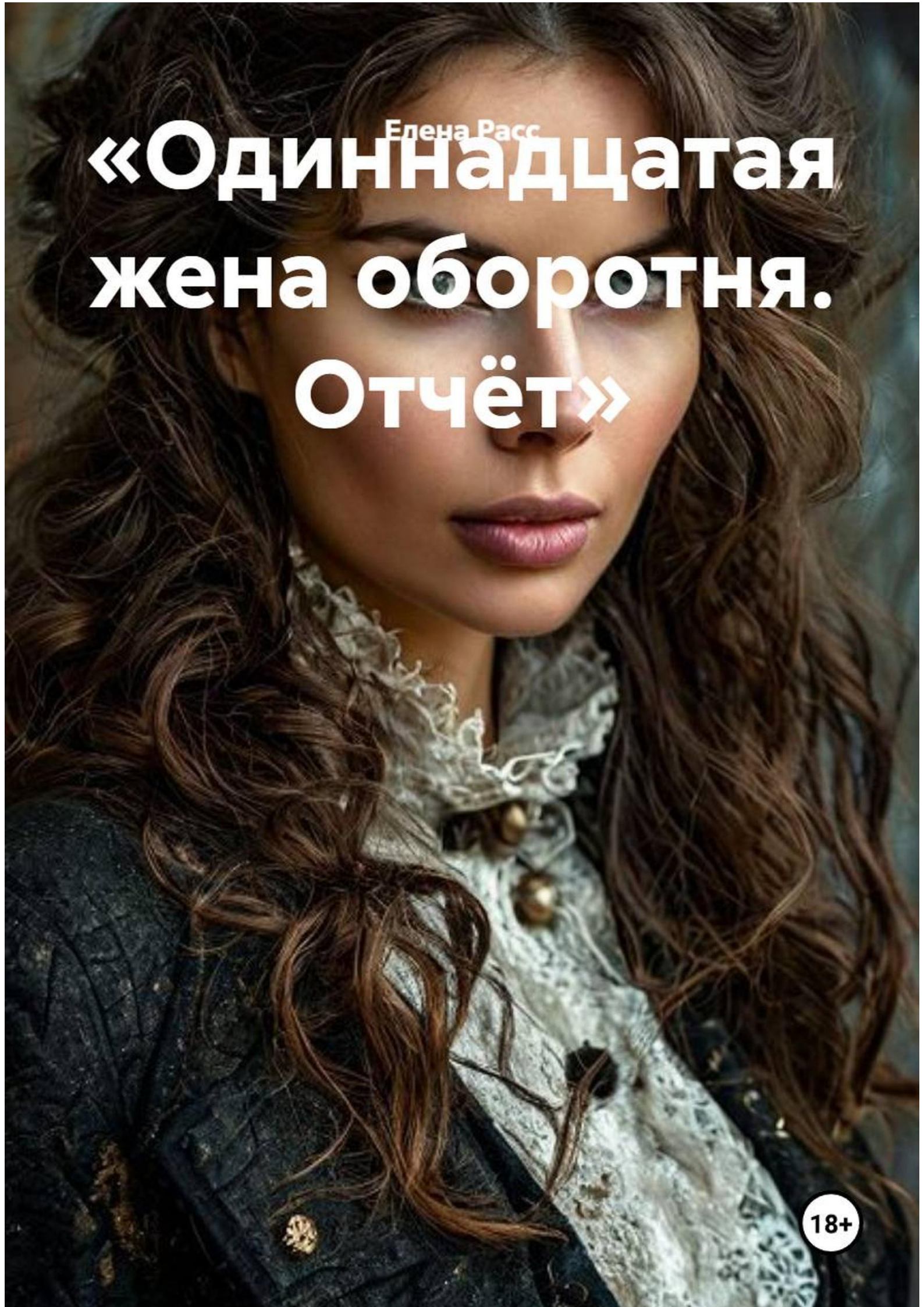

Елена Расс

«Одиннадцатая жена оборотня. Отчёт»

18+

Елена Расс

**«Одиннадцатая жена
оборотня. Отчёт»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Одиннадцатая жена оборотня. Отчёт» / Е. Расс — «Автор»,
2026

Меня зовут Вера Степанова, и я — одиннадцатая. Нет, не жена оборотня. Я — частный магический детектив, и «одиннадцатая» — это мой порядковый номер в списке жен, которых этот мохнатый красавчик умудрился пережить. Десять женщин, десять загадочных смертей, и ни одного внятного объяснения от полиции Иных. Теперь его одиннадцатая невеста, наивная дурочка, нанимает меня, чтобы я составила «Отчёт о благонадёжности жениха». Но чем глубже я копаю, тем яснее понимаю: либо этот оборотень — серийный убийца с потрясающей харизмой, либо он — самое неудачливое существо в магическом мире, а вокруг него плетётся заговор, достойный лучших скрижалей Тёмного Архива. И, кажется, теперь на очереди — я. Ведь кто, как не частный детектив, лучше всего подходит на роль идеальной жертвы? Ах да, и главное: отчёт должен быть готов через семь дней. Или мой клиент станет двенадцатой.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Расс

«Одиннадцатая жена оборотня. Отчёт»

Глава

ЧАСТЬ I. ДЕЛО № 11. ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ

Глава 1. Где мои одиннадцать процентов?

Офис «Магический сыск Веры Степановой» располагался в бывшей кладовке моей бабки-ведьмы, которая, кстати, до сих пор жива и каждое утро приходит проверять, не завелись ли у меня в шкафу домовые. Бабка говорит, что если они заведутся, то будут воровать носки и подкладывать в чай сушёных жуков. Я говорю, что жуки — это мелочь по сравнению с теми клиентами, которые приходят ко мне.

На сегодняшний день у меня было ровно три заказа за месяц. Первый: найти пропавшего кота мага-трансфигуратора. Кот нашёлся у него же в спальне, просто он превратил его в кресло и забыл. Второй: проверить, не изменяет ли муж ведьме. Не изменял, потому что у него была магическая импотенция, и он просто боялся признаться. Третий: составить психологический портрет вампира-соседа, который слишком громко храпел в гробу. Я составила, взяла деньги и купила себе новые сапоги.

Так что, когда в мою дверь постучали в половине десятого утра, я подумала: либо это бабка с пирожками, либо очередной идиот, который потерял свою волшебную палочку в общественном туалете. Открыла.

На пороге стояла девушка. Красивая, как обложка глянцевого журнала «Магический гламур», с глазами размером с два чайных блюдца и дрожащими ресницами. Она держала сумочку из кожи василиска, которая, если верить слухам, стояла как мой офис, моя квартира и моя бабка вместе взятые.

— Вы Вера Степанова? — спросила она тоненьким голоском.

— А кто ещё будет сидеть в кладовке с табличкой «Сыск» и пить растворимый кофе из кружки с отбитым краем? — ответила я, пропуская её внутрь. — Проходите. Только осторожно, тут порог скрипит, а если наступите на тот половик — он начнёт рассказывать анекдоты. Он у меня с характером.

Девушка осторожно перешагнула. Половик, к счастью, промолчал — видимо, был не в настроении.

— Меня зовут Лика, — представилась она и села на стул, который я предусмотрительно очистила от стопок бумаг. — Мне сказали, что вы лучшая.

— Кто сказал? — насторожилась я. — Моя бабка?

— Нет, — она замялась. — Газета «Ведмины вести». В рубрике «Наши люди».

Ах да. Я действительно давала интервью, когда меня случайно перепутали с другой Верой Степановой, которая варит зелья для потенции. Потом они напечатали мою фотографию с подписью «Ведуня, которая решит любую проблему». Я не стала возражать, потому что в тот месяц у меня не было даже того кота.

— Так что за проблема? — я откинулась на спинку своего скрипучего кресла и закинула ноги на стол. — Соседи шумят? Муж не дарит цветы? Вампир укусил не туда?

Лица залилась румянцем, потом побледнела, потом снова порозовела, как светофор, который заело.

— Я выхожу замуж, — выдохнула она. — И мне нужен... отчёт.

— Поздравляю, — сказала я. — Отчёт о чём? О бюджете свадьбы? О количестве гостей? О том, сколько вы съедите торта?

— О моём женихе, — она посмотрела на меня с такой мольбой, что я чуть не подавилась кофе. — Он оборотень. И до меня у него было десять жён.

Я аккуратно поставила кружку. Это было интереснее, чем кот-кресло.

— Десять? — переспросила я. — Он что, коллекционирует их? Как марки?

— Все они умерли, — прошептала Лица. — При загадочных обстоятельствах. Полиция Иных сказала, что это несчастные случаи. Но я боюсь. Я хочу, чтобы вы расследовали прошлое и составили официальный магический отчёт: опасен ли он для одиннадцатой жены?

Я посмотрела на неё, потом на потолок, на котором у меня была трещина в виде карты Европы, потом снова на неё.

— Слушайте, Лица, — я вздохнула. — Я частный детектив. Я ищу котов и проверяю измены. Я не экзорцист и не криминалист. И вообще, за такие дела берутся магические следователи из Управления.

— Они отказались, — Лица вытащила из сумочки пачку денег. — Говорят, что все дела закрыты. А вы — женщина. И вы поймёте. Я заплачу в два раза больше вашего обычного тарифа.

— У меня обычного тарифа нет, — честно сказала я. — Я беру сколько дают. Но раз вы предлагаете дважды...

Она выложила на стол стопку золотых монет. Я насчитала одиннадцать. Одиннадцать! Ирония судьбы, учитывая тему.

— Вы согласны? — спросила она.

— Согласна, — сказала я, запихивая монеты в ящик. — Но давайте сразу договоримся: я составляю отчёт, я копаюсь в грязном белье вашего жениха, а если он окажется серийным убийцей — вы не выходите за него. Идёт?

— Идёт, — кивнула она. — Только... можно попросить? Не говорите ему, что вы детектив. Скажите, что вы моя кузина, которая приехала на свадьбу.

— Кузина? — я усмехнулась. — А вы уверены, что ваши родственники не будут против, если у вас появится кузина с сигаретой в зубах и привычкой задавать неудобные вопросы?

— Я скажу, что вы из дальней ветки, — Лика улыбнулась впервые. — Мы, маги, любим тёмные тайны в родословной.

Тёмные тайны. Ну что ж. Моя бабка говорит, что я сама — одна сплошная тёмная тайна, потому что до сих пор не замужем.

Когда Лика ушла, я закрыла дверь и села перед зеркалом. В зеркале отражалась усталая женщина тридцати с небольшим, с рыжими волосами, которые я красила зельем из корня мандрагоры, потому что это было дешевле, чем в салоне. Под глазами — круги, потому что я не спала, читала детективы про магические убийства. И теперь мне предстояло расследовать десять смертей.

«Вера, — сказала я себе. — Ты дура. Ты бы могла взять деньги и сказать, что жених чист, а потом свалить в другой город. Но нет, тебе же интересно».

Я взяла блокнот и на первой странице написала:

«Дело № 11. Объект: Даниэль Вольфрам фон Штерн, оборотень, возраст — чёрт его знает, состояние — олигархическое, количество бывших жён — 10. Вопрос: кто убил?»

И приписала мелко:

«И заодно проверю, не придётся ли мне стать двенадцатой».

Глава 2. Объект № 1. Оборотень в законе

На следующее утро я надела своё лучшее платье — тёмно-зелёное, которое я купила на распродаже у гномов-портных (они шьют на века, но скучные, как отчёт о налогах). Нацепила амулет-невидимость на случай, если придётся сбегать, и отправилась в замок Штернов.

Замок находился в часе полёта на метле (я брала такси у бабки, она сдаёт свой транспорт в аренду). Это было внушительное здание из серого камня, с башнями, зубцами и флагом, на котором был изображён волк, держащий в пасти розу. Пафосно, но я бы нарисовала волка с кредитной картой — больше бы подходило.

Лика встретила меня у ворот, нервно теребя кольцо-артефакт.

— Он в библиотеке, — прошептала она. — Сказал, что будет рад познакомиться с моей кухней.

— А он знает, что у меня нет магического дара? — спросила я шёпотом.

— Нет. Но я сказала, что вы — сквиб, так что магия у вас заблокирована.

— Отлично. Буду притворяться инвалидом.

Мы вошли. Интерьер замка был одновременно роскошным и уютным: камин с живым огнём, портреты предков, которые шевелились и косились на меня с подозрением, и ковры, которые, судя по всему, были сотканы из шерсти единорогов. Один такой ковёр, когда я наступила, взвизгнул и отодвинулся. Я чуть не упала.

— Простите, — сказал низкий голос с бархатными нотками. — Он немного стеснительный.

Я подняла голову.

Сказать, что Даниэль Вольфрам фон Штерн был красив — значит ничего не сказать. Представьте себе самого лучшего актёра из магических мелодрам, добавьте лёгкую небритость, волчьи глаза янтарного цвета, и получите его. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем костюме, который, вероятно, шили эльфы, и с запахом леса и дорогого парфюма, который смешивался в странный, но приятный коктейль. Я машинально поправила волосы и мысленно дала себе подзатыльник. Я не клиентка, я — детектив.

— Даниэль, это моя кухня Вера, — представила меня Лика.

— Очень приятно, — он взял мою руку и, к моему ужасу, поцеловал. Не галантно, как в старых фильмах, а слегка прикоснулся губами к костяшкам, задержавшись на секунду. От этого прикосновения по руке пробежали мурашки. Я решила, что это аллергия на шерсть единорога.

— Взаимно, — сказала я и убрала руку. — Лика столько о вас рассказывала. Особенно о вашей коллекции... жен.

Даниэль нахмурился, но тут же улыбнулся, обнажив клыки. Клыки были аккуратные, не как у голливудских вампиров, а почти уютные. Я чуть не спросила, не больно ли ими жевать, но вовремя промолчала.

— Это печальная история, — сказал он спокойно. — Все они ушли из жизни при трагических обстоятельствах. Поверьте, я бы многое отдал, чтобы они были живы.

— Угу, — сказала я и села в кресло, предварительно проверив, не убежит ли оно. — А вы не думали, что, может, это ваша карма? Или проклятие?

Лика испуганно замахала глазами. Даниэль усмехнулся.

— Вы прямолинейны, кузина. Это похвально. Но я не верю в проклятия. В магическом мире есть более прозаичные причины для смертей — например, некачественные зелья или неосторожность в заклинаниях.

— А десять раз подряд? — я взяла с подноса печенье и надкусила. Оно было божественным. Я чуть не потеряла нить разговора. — Это слишком много для случайностей.

Даниэль посмотрел на меня с интересом. Он прищурился, и я почувствовала, что он, возможно, видит меня насквозь. Оборотни, говорят, чувствуют ложь. Но я врала профессионально — ещё с тех пор, как говорила бабке, что не трогала её зелье для омоложения (я трогала, но оно подействовало на меня как слабительное, так что я отвалилась).

— Вы очень любопытны, — заметил он. — Лика, твоя кузина — случайно не следователь?

— Она риелтор! — быстро сказала Лика. — Ищет дом в вашем районе.

— Ах, риелтор, — Даниэль улыбнулся, но в глазах мелькнула искра. — Ну что ж, я могу вам показать окрестности. Если хотите.

Я чуть не поперхнулась печеньем. Экскурсия? Это идеальный способ осмотреть замок и найти улики. Но я выдала себя в роли сквиба.

— С удовольствием, — сказала я и поднялась. — Только предупреждаю: я неуклюжая. Могу упасть в лестницу или запутаться в заклинаниях.

— Я буду вас поддерживать, — пообещал он с лёгкой насмешкой.

Экскурсия длилась два часа. Он водил меня по залам, показывал трофеи, библиотеку, оружейную. Я делала вид, что восхищаюсь, а сама сканировала магические следы с помощью скрытого амулета. Везде была чистая, лёгкая магия — без тёмных отпечатков. Но когда мы прошли мимо закрытой двери в конце восточного крыла, мой амулет дёрнулся и зажужжал как улей. Даниэль резко повернулся:

— Что это?

— Мобильный телефон, — соврала я. — У меня старый, он вибрирует от магии.

Он не поверил. Я это поняла по его взгляду, который на секунду стал жёстким. Но потом он снова улыбнулся и повёл меня к обеду.

За обедом я задавала ему вопросы про каждую жену. Он отвечал спокойно, с оттенком грусти, но без нервов. Слишком спокойно. Слишком идеально. Либо он прекрасный актёр, либо он действительно не виноват.

Когда мы уезжали (Лика на своей машине, я на метле), я записала в блокнот:

Подозрения: 50/50. Запах дорогого одеколона, но за дверью — странная магия. Нужно копать глубже. И разузнать про этих десятерых.

Глава 3. Десять трупов, или Начало отчёта

На следующий день я отправилась в Архив Магического Розыска. Это была мрачная сталинская махина посреди города, где бумаги хранились в зачарованных сейфах, а вместо охранников — горгульи с табличками «Кусаются». Я предъявила удостоверение частного детектива, и меня пропустили в читальный зал.

Архивариусом оказался бессмертный старикан по имени Феофан. Ему было примерно тысяча лет, и он помнил всех, кто когда-либо подавал заявку на магическую регистрацию брака. Я подошла к нему с фальшивой улыбкой.

— Здравствуйте, мне нужны дела об умерших жёнах Даниэля Вольфрама фон Штерна.

Феофан поднял на меня глаза — они были мутные, как стекло из-под зелья.

— Десять штук? — прошамкал он.

— Девять, — поправила я. — Десятая — моя клиентка, она пока жива.

— Идиотка, — констатировал он. — Все эти женщины были идиотками. Я их помню. Каждая приходила сюда, чтобы выписать разрешение на брак, и каждая выглядела, как жертва.

— В смысле? — я пододвинула стул.

— Смотри, — Феофан щелкнул пальцами, и передо мной возникли светящиеся листы. — Первая, Агата, утонула в чайной чашке. Да, да, той самой, что стоит в оранжерее — она была артефактом дождя. Она залезла в неё, чтобы помыться, и магия сработала не на дождь, а на потоп. Несчастный случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.